Проводив меня до спальни, Теодор вернулся в свой кабинет. Он сказал, что укрытие преступника, отравившего меня, в итоге оказалось пустым. Он покинул поместье, подозревая, что отчет был ложным.

— Я устала, — пробурчала я, развалившись на диване.

Ребекка подошла ко мне и начала легкими движениями массировать мне плечи.

— Вот так вам нравится? Вы очень удивились?

— Да. Невероятно удивилась, скорее.

Наверное, все дело во встрече с Далией, но я внезапно растеряла все силы. Уставившись на книги на столе, я махнула на них рукой.

— Пожалуйста, верни их обратно в библиотеку. У меня нет сил даже читать.

— Да, я все верну.

— И когда вернешься, пожалуйста, принеси мне горячий шоколад. Думаю, что-нибудь сладкое вернет мне энергию.

— Мне принести вам яблочный пирог, который вы не смогли поесть раньше?

— Нет.

Я замотала головой, как только услышала вопрос Ребекки. Одно упоминание пирога заставляло меня вспомнить о Далии.

— Я не хочу даже видеть его.

Я цокнула и тряхнула плечами, пытаясь избавиться от мурашек, забегавших по всему телу. Ребекка улыбнулась, увидев мою реакцию, и вышла из комнаты с книгами в руках.

«Значит, Риена стала фрейлиной Далии».

Размышления об этом вызывали головную боль.

«Она начнет еще больше зазнаваться».

Заметив, что Далия стала ближайшим союзником любимой императорской принцессы, получавшей его безграничную любовь, она, должна быть, ходила, задрав нос.

«Я как раз думала, что она притихла в последнее время... Оказывается, она все спланировала».

Я постучала пальцем по ноге. Не было секретом, что принцесса Далия была помешана на женатом Теодоре. Риена сделает что угодно, чтобы свести их вместе, откинув таким образом меня от Теодора и снова приставив меня к Сифу.

«Я не клюну на это дважды».

Даже мысль об этом вызывала во мне волну гнева. Я сжала руки в кулаки, пытаюсь успокоиться. Вскоре в комнату вошла Ребекка, неся в руках поднос с чашкой горячего шоколада и яичным тартom.

— Когда чувствуешь усталость, сахар помогает лучше всего.

Как и ожидалось, она точно знала, как устроен этот мир. Довольно улыбнувшись ей, я подняла вилку. Когда во рту оказался кусочек яичного тарта, я почувствовала, как вся моя злость, тревога и волнения растаяли, как масло, вместе с лакомством.

— Ребекка.

— Да, ваша светлость? Яичный тарт пришелся вам по вкусу? Мне принести добавки?

— По всей видимости моя сестра стала фрейлиной принцессой Далии.

Ребекка ошеломленно обернулась на меня. На ее лице появилась смесь из ужаса, страха и шока.

— Что-о-о?! — неожиданно громко закричала она.

Она, должно быть, сама удивилась громкости своего голоса и быстро прижала руки ко рту. Ее злость, однако, это не уняло.

— О г-господи. Что вы только что сказали?

— Ага, я так же отреагировала, услышав об этом в первый раз.

— К-как они вообще встретились?

Вот и я о том же. Думать о них по отдельности уже способствовало раздражению и головной боли, но какую же злость они вызовут своим дуэтом?

— Ты тоже не слышала об этом?

— Нет, правда! Я впервые слышу об этом! Среди аристократов не распространялись подобные слухи... Если бы я знала, то, разумеется, сразу же сообщила вашей светлости!

— Ребекка.

— Я говорю правду! Пожалуйста, поверьте!

Она, должно быть, решила, что я ее допрашиваю, поскольку с встревоженным лицом начала повторять, что она невиновна.

— Ребекка, успокойся.

— Ваша светлость...

Ее глаза казались влажными — она, должно быть, очень удивилась. Я подняла руку и успокаивающе погладила ее тыльной стороной ладони.

— Я тебя не осуждаю. На самом деле она была выбрана несколько дней назад, так что слухи, наверное, просто не успели распространиться. Я понимаю, почему ты не знала об этом.

— Ваша светлость...

— Насчет моей матери никаких слухов?

— Ну, она занимала деньги там и тут, так что они, наверное, ей сильно нужны... По всей видимости, у нее трудности с финансами.

Насколько же небрежно она тратила свои деньги, чтобы найти оправдание еще большим займам? Пока я цокала языком, Ребекка вытерла глаза и осторожно промокнула губы.

— Ваша светлость, могу я кое-что предложить?

— Предложить что?

— Мой друг, которого мы встретили раньше.

Друг? Когда я в недоумении склонила голову, Ребекка села на диван напротив меня и продолжила.

— Адеус Фотчен, я имею в виду его.

А, тот странный мужчина. Я сузила глаза и ждала.

— Адеус много знает о высшем обществе. Из него слова не вытянешь, и он умеет хранить секреты, так что я подумала, что было бы неплохо, стань он глазами и ушами вашей светлости.

Слова не вытянешь? Я бы, наоборот, сказала, что у него язык как помело.

— Разве он не является кем-то, кто не может появляться на публике? Как он тогда будет собирать информацию об обществе аристократов?..

— Рядом с ним всегда есть алкоголь и женщины — жены аристократов, другими словами. А в местах с алкоголем и женщинами всегда гуляет много информации.

Ох, точно, о нем говорили, как об известном распутнике, пока он был за границей.

«Разумеется, когда дело доходит до алкоголя и жен аристократов, то можно узнать что-нибудь дельное», подумала я, качая головой.

— Я не доверяю ему. Не думаю, что он подходит на роль моего шпиона.

Это касалось и Ребекки. Хоть я и поручила ей наблюдать за моей семьей, я еще не полностью ей доверяла.

— Но он будет очень полезным.

— Позже. Я подумаю об этом потом, когда мне и правда понадобится помощь.

Услышав мой твердый ответ, Ребекка захлопнула рот и перестала поднимать эту тему.

Время пролетело незаметно, и вот наступил конец фестиваля — и день парада тоже.

— Ты, кажется, нервничаешь, — тихо сказал Теодор, сидя сбоку от меня в карете.

Я громко вздохнула и прижала ладони к щекам, напряженным от тревоги.

— Я впервые буду находиться перед таким большим количеством людей.

— Тебе не о чем беспокоится. Все считают, что это почетно — увидеть лица защитников империи.

— Твоя уверенность впечатляет.

— Да, а как иначе?

Карета, в которой мы должны были ехать во время парада была специально сделана открытой, чтобы показать тех, кто едет внутри. Я осторожно вытянула шею. В начале шел военный оркестр, а позади них ехали император, кронпринцесса и принц на лихих лошадях. За ними ехала принцесса Далия в карете. Мы были за ней.

«Ага, Риена тоже здесь».

Рядом с Далией сидела Риена, как будто это было чем-то самим собой разумеющимся. Изначально фрейлины не могли сидеть рядом с принцессой, однако она очевидно села рядом, чтобы это увидели все. Подтверждая мою теорию, Риена широко усмехнулась, когда наши взгляды пересеклись.

«Почему я должна!..»

Пока я размышляла, стоит ли мне оттаскать ее за волосы сразу после парада, Риена повернулась к Далии, будто хотела что-то ей сказать, а затем встала со своего места и направилась ко мне.

— Привет, сестра, — помахала она рукой и улыбнулась.

— Я думала, тебе стоит знать, сестра. Ты, может, уже заметила, но я стала фрейлиной ее высочества принцессы Далии.

— Тебе очень подходит.

Дворец — тот еще гадюшник, так что тебе там самое место.